

ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ: НАУЧНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

© Л. Л. Аюпова¹, В. Р. Ромашкевич^{2*}¹Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. З. Валиди, 32.Тел./факс: +7 (347) 273 69 83.
Email: ivl334@yandex.ru²Башкирский государственный университет
Нефтекамский филиал
Россия, Республика Башкортостан, 452681 г. Нефтекамск, ул. Тракторная, 1.

Тел./факс: +7 (34783) 2 35 80.

*Email: venus0607@inbox.ru

В статье рассматриваются основные факторы развития социолингвистической мысли на предмет изучения языковой ситуации в контексте социокультурных процессов и традиций отечественного и зарубежного языкознания. Приводится анализ содержания понятия «языковая ситуация» и отмечается расширение проблемного поля главного компонента терминосистемы социолингвистики. Сопоставляются понятия «языковая ситуация» и «языковое состояние» в русле теоретических и методологических проблем современной науки. Принимая во внимание концептуальные расхождения в научной системе познания языковой действительности, авторы обосновывают возможность представить языковую ситуацию через структурную и функциональную вариативность языка, а также динамичность изучаемого социолингвистического явления.

Ключевые слова: социально-коммуникативная система, социолингвистика, языковое состояние, языковая ситуация, языковое сообщество.

Введение

Проблема научного анализа языковой ситуации актуализируется в период глобальных социальных преобразований. Имеющиеся в социолингвистике различные теоретические подходы к определению сущности языковой ситуации и методов изучения этого явления обозначили научные традиции разных стран. Обсуждение ряда теоретических и методологических проблем социолингвистики еще не завершено. Дискуссия вокруг актуальных вопросов языкознания продолжается. Уровень и перспективы разработки многих языковых проблем связаны с методологическими основами социолингвистики.

Развитие научных взглядов на проблему языковой ситуации

Генезис социолингвистической мысли на проблему языковой ситуации, на наш взгляд, зависит от ряда факторов.

Во-первых, следует отметить прагматический фактор, т.е. существующие и изменяющиеся потребности общества в лингвистических знаниях, вписанных в социальный контекст. Трансформации в общественной жизни, наблюдаемые в современном мире, неизбежно приводят к модификациям социального устройства, к появлению новой шкалы ценностей, которые обуславливают вектор изменений и формируют принципиально новую среду. Научное управление происходящими процессами актуализируется необходимостью диагностирования их состояния, выбором решения для целенаправленного воздействия, разрешением возникающих противоречий, а также прогнозированием их дальнейшего развития. Испанский социолог, известный мыслитель и исследователь современного мира, автор трехтомного труда «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» Мануэль Кастельо утверждает о возникновении новой социальной структуры, проявляющейся в разных формах в зависимости от разнообразия культур и институтов [1]. Он приходит к мысли, что в XXI в. процессы глобализации и компьютеризации интенсифицируются, спровоцировав радикальные изменения, никогда ранее не зафиксированные в социуме. Несмотря на многочисленность проблем, возникающих в трансформирующемся обще-

стве, интерес к методологическим проблемам социолингвистического исследования все больше возрастает. В общей теории и в методологии социолингвистического исследования наблюдается объединение усилий сторонников разных теоретико-методологических парадигм, разных подходов к осмыслению социальной реальности. Внимание к методологии социолингвистического познания позволяет представить в новом ключе онтологическую сущность языка как общественного явления.

Во-вторых, уместным будет отметить гносеологический фактор, или определенный уровень знаний о языковой ситуации в регионе или в государстве в целом. Говоря о методологии и методах социолингвистического исследования, необходимо уяснить вопрос о предмете социолингвистики. Нельзя не коснуться некоторых принципиальных положений, касающихся научной теории и процесса исследования. В исследовательской практике постоянно происходит пересечение границ предметной зоны, что вызывает споры среди исследователей, поэтому в ходе нашего рассуждения целесообразным видится обозначение объекта и предмета социолингвистики. Предмет науки находится в развитии, как и сам процесс познания. Это развитие зависит от прогресса социолингвистического знания и от меняющихся потребностей общества. По мнению социолога В. А. Ядова, объект любой науки есть то, на что направлен процесс исследования, а предметная ее область – те стороны, связи и отношения, составляющие объект, которые подлежат изучению [2, с. 15]. Исходя из логики приведенного высказывания, обозначим объектную область социолингвистики как отрасли языкознания. Процесс исследования социолингвистики направлен на язык, который функционирует в социальной реальности. Характеризуя объективно-реальные процессы описываемой области научных знаний, в данном случае речь идет о функционировании языка в обществе, мы получаем, по словам А. А. Леонтьева, «построенные под определенным углом зрения модели, обобщаемые понятием абстрактной системы объектов» [3, с. 7]. Система абстрактных объектов образует предмет науки.

На протяжении столетия в определении предмета социолингвистики противостоят две тенденции,

два подхода к анализу явлений, истоки которых находятся в истории формирования лингвистических научных парадигм, зависящих от разных социокультурных условий. На наш взгляд, уместно будет обратить внимание на следующие обстоятельства. В российском языкознании середины XX в. три ключевых понятия определяли взгляды на проблему метода – «методика», «метод», «методология». По словам известного специалиста в области теоретической лингвистики Ю. С. Степанова, в развитой системе метода выделяются три части: 1) вопрос о способах выявления материала; 2) вопрос о способах систематизации и объяснения этого материала; 3) вопрос о соотношении и способах соотношения уже систематизированного и объясненного материала с данными смежных наук и прежде всего с философией [4, с. 5]. Для отечественной лингвистики названного периода было характерно недостаточное внимание к способам выявления и введения в науку нового материала, процедуры установления языковых фактов, языковых единиц (специальные работы на эту тему появляются чуть позже). В американской лингвистике, напротив, этой проблеме отводилось главенствующее положение. Непосредственно наблюдаемая звучащая речь активно вводилась в корпус научных знаний о языке. Проблема методологии языкознания, напряженно обсуждавшаяся в российской лингвистике, американскими лингвистами исключалась из научного рассмотрения, ими утверждалась независимость лингвистики от философии. С позиций российской лингвистики метод зависит от той или иной философской концепции (раздел в коллективном труде «Общее языкознание», 1973. Б. А. Серебренникова) [5]. С позиций американской лингвистики метод является способом фиксации корпуса языка, наблюдением, процедурой открытия, а не способом объяснения (коллективная монография «Метод и теория в лингвистике», изданная в 1970 г. П. Гарвином (Paul Garvin) [4]. В результате научного диалога между учеными разных стран ко второй половине XX в. обнаруживаются две тенденции в развитии лингвистики, в т.ч. и социолингвистики. Европейская лингвистическая наука развивается в тесной связи с социальной философией, предмет исследования – язык в его целостности, системности, в реализации его общественных функций. Американская лингвистическая наука – наука о речевой деятельности малых групп, предмет исследования – социально моделируемая вариативность в употреблении языка. Следовательно, можно утверждать о наличии в науке макро- и микроаспекта. При этом микроаспект языка может быть ценным дополнением к макроаспекту, но не заменяет его. В современной социолингвистике развиваются две теоретические парадигмы: макросоциолингвистическая, в центре внимания которой находятся крупномасштабные процессы и отношения, имеющие место в языке и обусловленные социальными факторами (характеризуют общество в целом), и микросоциолингвистическая, изучающая язык в специфическом внутригрупповом использовании, в межличностном взаимодействии. Отсюда и различия в подходах к определению предмета социолингвистики. Необходимо учесть, что в центре внимания социолингвистов разных стран были не одни и те же проблемы и их аспекты.

В-третьих, необходимо обозначить межнаучный фактор или взаимовлияние наук, сближение исследовательских парадигм. Развитие и расширение социальных функций языков, увеличение их коммуникативной мощи происходит на фоне социально-исторических и демографических процессов. Очевидно, что

социолингвистическое исследование предполагает использование особого инструментария. А. Д. Швейцер писал, что характерной чертой социолингвистических категорий является двойственный, социальный и в то же время лингвистический характер, т.к. языковые факты рассматриваются в социальном контексте, а социальные факты анализируются с учетом их соотносительности с языковыми явлениями [6, с. 70]. Поэтому только собственно лингвистический подход к различного рода явлениям или только социологический анализ актов коммуникации не даст полного представления о происходящих процессах. Следовательно, возникает необходимость ориентировать современные исследования на широкую многоплановую проблематику, по определению ученого-языковеда Ю. Д. Дешериева, проблематику, связанную с социально обусловленными закономерностями функционирования, развития и взаимодействия языков [7].

В-четвертых, особое значение имеет внутринаучный фактор. Внимание ученых к употреблению языка связано с повышенным интересом к функциональному подходу, к изучению языковых явлений в реальных актах коммуникации, с изменениями в выборе методов исследования языковой ситуации. Зарубежные ученые предпочитают считать анализ речевого поведения, речевой ситуации, процедуру анализа наблюдаемой звучащей речи. Следует упомянуть и мнение чешского лингвиста Алоиса Едлички (Alois Jedlička), который считал, что дать характеристику языковой ситуации с синхронной точки зрения – значит, определить сосуществование языковых образований и форм, функционирующих в данном языковом (коммуникативном) сообществе, уловить и описать столкновение норм и их взаимовлияние [8]. Языковая ситуация дана им через понятия языковое сообщество, языковая коммуникация и языковое целое. Исследование современной языковой ситуации, по словам А. Едлички, опирается на всесторонний анализ разных типов языковых реализаций (текстов), относящихся к разным коммуникативным сферам [8, с. 43]. В своеобразном полемическом диалоге российских и зарубежных ученых появляются и развиваются новые идеи. В разнообразии взглядов на социолингвистические проблемы и аспекты изучения объектов действительности отражаются противостоящие друг другу исходные методологические и идеологические позиции, однако теоретические интересы социолингвистов разных стран сходны в одном: необходимо смоделировать социально-языковые процессы, обозначить концептуальный аппарат дисциплины, выработать метаязык социолингвистических исследований, использовать эффективные методы и приемы анализа.

Предложенные отечественными социолингвистами формулировки сущности социолингвистического исследования, на наш взгляд, являются целесообразными. Ю. Д. Дешериев считает предметом социолингвистики изучение общих и в особенности социально обусловленных закономерностей функционирования, развития и взаимодействия языков [7]. Иными словами, рассматриваются проблемы, связанные с характеристикой всех языковых явлений, обусловленных развитием общества, с его воздействием на взаимодействие языков в целом и на взаимодействие языковых элементов в функционировании каждого конкретного языка. В определении предмета социолингвистики А. Д. Швейцер вносит уточнения: двусторонний характер связей между языком и обществом отразит изучение влияния объективных и субъективных социальных факторов на структуру языка, на использование языка в процессе

речевой коммуникации, отражения этих факторов в языке и в речевой деятельности [6, с. 69]. В предметную область социолингвистики включается широкий круг вопросов, относящихся к языковой ситуации.

Современный этап развития социолингвистики отмечен появлением новых методологических подходов к исследованию языка на фоне незавершенности процесса интеграции социологических и лингвистических исследований в рамках единой теории, понятийного аппарата, совокупности исследовательских процедур. Разнообразие теоретических трактовок языковой ситуации обусловлено объективными факторами устройства и функционирования языка. При описании языка в целом исследователь имеет дело с тремя видами объектов, находящихся в определенных отношениях: социум, внешняя система языка, внутренняя структура языка [5, с. 33]. Указанные объекты имеют множество связей и проявлений, а различные интерпретации термина «языковая ситуация» оказываются убедительными с точки зрения фундаментальных положений лингвистики. В конце XX в. теоретическим решением в отношении содержания понятия «языковая ситуация» стало взаимоотношение функционально-стратифицированных языковых образований, изменяющихся под воздействием общества и языковой политики. Языковая ситуация – совокупность языков, подязыков и функциональных стилей, обслуживающих общение в административно-территориальном объединении и в этнической общности [6, с. 133]. А. Д. Швейцер предложил включить в определение и указание на субъективный аспект языковой ситуации ссылку на языковые установки членов общности, на их отношение к языковым образованиям, функционирующим на данной территории. Согласно концепции А. Д. Швейцера, языковая ситуация – совокупность языков, обслуживающих процесс коммуникации в данном административно-территориальном объединении, или модель социально-функционального распределения и иерархии социально-коммуникативных систем и подсистем [6, с. 133].

Языковая ситуация как предмет социолингвистики – явление многоаспектное. Несмотря на сложность выделения признаков, значимых для характеристики субстанциональных и функциональных свойств объекта (языковой ситуации), в процессе научного анализа многими исследователями делается попытка выделить некоторые стороны изучаемого объекта, на основании которых и осуществляется его теоретическая интерпретация. Актуальность решаемых вопросов связана с проблемой функционального развития языков, это показывает необходимость глубокого изучения организации языковой жизни регионов Российской Федерации, проведения диагностирования состояния социума, анализа протекающих процессов, влияющих на языковой облик регионов в отдельности и страны в целом, установления путей консолидации разноязычных общностей. Изучение языковых ситуаций в микро- и макросоциумах представляет определенную сложность ввиду постоянно изменяющихся условий жизни, общественных преобразований. Социальная структура общества постоянно обновляется, что существенно отражается как в составе, так и характеристиках языковой ситуации. В отечественной науке накоплен значительный опыт в изучении этой проблемы.

В-пятых, в рамках нашего рассуждения существенно указание на личностный фактор. Следует отметить весомый вклад российских ученых-социолингвистов, сотрудников Института языкознания РАН, А. Н. Баскакова, В. Ю. Михальченко, Т. Б. Крючковой,

Е. А. Кондрашкиной и других ученых в теоретическую разработку проблемы языковых ситуаций [9–11]. В их трудах имеется тщательный и конкретный анализ социально-языковых связей, что служит определенным фундаментом для проведения исследований в регионах страны. В научных публикациях и трудах ученых Поволжья и Урала, в частности, З. А. Исаковой, Л. К. Байрамовой (Республика Татарстан), Л. Л. Аюповой (Республика Башкортостан), Н. А. Прокуровской (Удмуртская Республика), Т. И. Ерофеевой (Пермский край), Л. А. Шкатовой (Челябинская область) раскрывается сложность и многоаспектность изучаемой проблемы [12–13]. Это ориентирует новое поколение исследователей на использование уже разработанных методов и на объединение всех усилий в создании целостного представления такого многомерного явления, как языковая ситуация. В связи с этим особый интерес вызывает комплексное изучение заявленной проблемы, что позволит сформировать многоуровневую стратегию моделирования языковой ситуации и предложить методологию анализа. Имеющиеся в науке достижения общей теории могут быть удачно экстраполированы на решение конкретных частных задач.

В-шестых, отметим собственно языковой фактор, языковой материал, вовлеченный в научный обиход. В период развития социолингвистической науки понятие «языковая ситуация» отождествлялось с понятием «языковое состояние». Как справедливо отмечает Г. В. Степанов, следует различать языковое состояние и языковую ситуацию. Под языковым состоянием Г. В. Степанов понимает «совокупность всех видов его вариативности, как функционально нагруженных, так и не имеющих ясно выраженной функциональной нагрузки». Языковая ситуация – это «отношение языка (или его части), характеризующегося данным состоянием, к другим языкам или к другой части того же языка, проявляющееся в различных рода пространственных и социальных взаимодействиях» [10, с. 31]. Если языковое состояние представлено как парадигматический набор элементов, то языковая ситуация рассматривается в синтагматическом плане. Следовательно, можно полагать, что языковое состояние – это статика, а языковая ситуация – динамика развития языка. По справедливому замечанию А. Д. Швейцера, «возможности изучения языка в его социальном контексте были весьма ограниченными до тех пор, пока в языкознании существовало представление о языке как о гомогенной, монолитной структуре. Однако представление о языке как о «системе систем», впервые возникшее в Пражском лингвистическом кружке и блестяще развитое лингвистами, дает широкие возможности для анализа и описания социально обусловленной вариативности на уровне языка, его систем и единиц» [6, с. 25].

Временная, пространственная, структурная и функциональная недискретность языковых явлений – объективные факторы, осложняющие поиски научного решения. Прежде ставится вопрос о прерывности процесса внутри единого непрерывного пространства – континуума языковой коммуникации. Вычленение результата непрерывного взаимодействия разных языковых подсистем одной системы или разных языковых систем в пределах единой социальной общности является существенным условием для изучения объекта. Затем обозначается дихотомия между синхроническим и диахроническим описанием: описать статическое состояние (синхроническое описание «состояний языка» в определенной временной точке) или описать динамическую систему (диахроническое описание механизма языковых изменений). К сказанному можно до-

бавить и явление асимметрии. По словам В. Г. Гака, асимметрию можно обозначить как «отход от взаимнооднозначного соотношения формы и содержания», который стимулирует «плюрализм в языкознании» [14, с. 31]. В основе теоретических разногласий – использование различных признаков одного и того же явления (либо семантические, формальные или функциональные признаки явления, либо его положение по отношению к другим явлениям). Так, в теории языковых ситуаций при освещении вопросов функционирования и взаимодействия языков в полиэтнических социумах теория языковой вариативности имеет определенную значимость. Языковая вариативность в современном языкознании рассматривается как одно из фундаментальных свойств функционирования языка. Изменчивость обеспечивается способностью языковой системы к образованию вариантов. По мнению Ю. В. Дорофеева, «изменчивость является одним из фундаментальных свойств языка, а невозможность преобразований в языке делает его замкнутой системой, не способной к функционированию» [15, с. 101].

Теория вариативности разрабатывалась специалистами в области романского и германского языкознания: основные положения этой теории освещены в трудах Г. В. Степанова, А. Д. Швейцера, А. И. Домашнева. Социолингвистическое понимание вариативности описывается как свойство диастратического, диатопического, диахронического, диафазического объекта. Язык варьируется, изменяется в социуме, в пространстве, во времени, в зависимости от сферы функционирования. По словам Ю. В. Дорофеева, «о закономерностях развития вариантных форм языка свидетельствует и тот факт, что в некоторых странах сосуществуют несколько литературных вариантов национального языка. В функциональном отношении вариативность языков выглядит иначе, чем при анализе языковой структуры» [15, с. 106]. Следовательно, возможно различие языковой вариативности как в структурном, так и в функциональном отношении. Взаимосвязь внешних и внутренних факторов языкового развития лежит в основе современного представления о языковых ситуациях. Так, в статье «Вариативность как общее свойство языковой системы», опубликованной в журнале «Вопросы языкознания» (в номере №2, 1984), В. М. Солнцев пишет: «Проявляясь при функционировании языка, вариативность является одним из внутриязыковых факторов развития и изменения языка, действие которого связано с другими внутренними и внешними факторами языкового развития» [15, с. 41].

Выводы

Вариативность отражает динамику процесса развития и изменения языка, выполняет важные социальные функции, позволяет различать коллективы говорящих на этом языке, дифференцирует речь в зависимости от условий и целей общения, следовательно, изучение закономерностей функционирования и разви-

тия языка, его средств и отношений в процессах взаимодействия со средой является важной составной частью социолингвистического исследования. Это открывает возможность широкого подхода к комплексной проблеме языковых ситуаций. Динамика процесса развития и изменения языка тесно связана с комплексной проблемой языковых ситуаций. Неоднозначность понимания сущности языковой ситуации, определения ее характеристик, подбора инструментария, необходимого для ее описания, позволяют вводить в научный оборот вариативность, а также динамичность этого важнейшего социолингвистического явления в теории (и практике) языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
2. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2000. 596 с.
3. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005. 288 с.
4. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. М.: Наука, 1975. 313 с.
5. Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М.: Наука, 1976. 224 с.
6. Швейцер А. Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. Изд. 4-е, испр. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 176 с.
7. Дешериев Ю. Д. Социальная лингвистика: К основам общей теории. М.: Наука, 1977. 383 с.
8. Едличка А. Литературный язык в современной коммуникации // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XX: теория литературного языка в работах ученых ЧССР: переводы. М.: Прогресс, 1988. С. 38–134.
9. Баскаков А. Н. Языковые ситуации в тюркоязычных республиках Российской Федерации (краткий социолингвистический очерк) // Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 34–129.
10. Михальченко В. Ю. Принципы функциональной типологии языков // Язык и общество в современной России и других странах: Международная конференция (М., 21–24 июня 2010 г.). М., 2010. С. 42–46.
11. Словарь социолингвистических терминов. М.: Институт языкознания РАН, 2006. 312 с.
12. Аюпова Л. Л. Языковая ситуация: социолингвистический аспект. Уфа: Восточный университет, 2000. 156 с.
13. Ерофеева Т. И. Социолект как инструмент описания языковой ситуации региона // Вестник Пермского университета. Сер.: Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 1(7). С. 21–25.
14. Гак В. Г. Языковые преобразования: некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века: от ситуации к высказыванию. Изд. 2-е, испр. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 368 с.
15. Дорофеев Ю. В. Национальные варианты русского языка // Лингводидактика. Социолингвистика. Языки мира: к 90-летию со дня рождения академика И. Ф. Протченко. М.: Советский писатель, 2008. С. 101–115.
16. Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М.: Наука, 1973. 319 с.
17. Солнцев В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. 1984. №2. С. 31–42.

Поступила в редакцию 31.08.2015 г.

STUDYING OF THE LANGUAGE SITUATION: SCIENTIFIC UNDERSTANDING OF THE PROBLEMS

© L. L. Ayupova¹, V. R. Romashkevich^{2*}

¹*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

²*Bashkir State University, Neftekamsk branch
1 Traktovaya St., 452681 Neftekamsk, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (34783) 2 35 80.

*Email: venus0607@inbox.ru

This study is focused on the main factors of development of the sociolinguistic thoughts on the scientific problem – the “language situation” concept – in the context of socio-cultural processes and traditions of domestic and foreign linguistics. The definitions, which reveal the “language situation” concept are adduced. It is clarified that the reference to the issue is caused by formation of the conceptual apparatus of sociolinguistics as a science, by the absence of generally accepted definition of this term, by its content being debatable and by existence of different approaches to the complex description of the language situation in the applied sociolinguistic researches. Interpretation of “language situation” concept is considered in the context of the phenomenon of linguistic variation. The authors dwell on the comparison of the concepts of “language situation” and “state of the language”. Taking into account conceptual and methodological differences of positions of domestic and foreign researchers in respect of the language situation, the authors prove the possibility to present the language situation as a complete entity through the unity of its components. The authors justify the opportunity to present linguistic situation through variation and dynamism.

Keywords: *social and communicative system, sociolinguistics, state of language, language situation, language community.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Kastel's M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The information age: economy, society and culture]. Moscow: GU VShE, 2000.
2. Yadov V. A. *Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya. Opisanie, ob'yasnenie, ponimanie sotsial'noi real'nosti* [The strategy of sociological research. Description, explanation, understanding of social reality]. Moscow: Dobrosvet, 2000.
3. Leont'ev A. A. *Osnovy psikholingvistiki* [Basics of psycholinguistics]. Moscow: Smysl; Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2005.
4. Stepanov Yu. S. *Metody i printsipy sovremennoi lingvistiki* [Methods and principles of contemporary linguistics]. Moscow: Nauka, 1975.
5. Stepanov G. V. *Tipologiya yazykovykh sostoyanii i situatsii v stranakh romanskoi rechi* [Typology of language situations and conditions in the countries of Roman speech]. Moscow: Nauka, 1976.
6. Shveitser A. D. *Sovremennaya sotsiolingvistika: teoriya, problemy, metody* [Contemporary sociolinguistics: theory, problems, methods]. Izd. 4-e, ispr. Moscow: LIBROKOM, 2012.
7. Desheriev Yu. D. *Sotsial'naya lingvistika: K osnovam obshchei teorii* [Social linguistics: To the bases of general theory]. Moscow: Nauka, 1977.
8. Edlichka A. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vypusk XX: teoriya literaturnogo yazyka v rabotakh uchenykh ChSSR: perevody*. Moscow: Progress, 1988. Pp. 38–134.
9. Baskakov A. N. *Yazyki Rossiiskoi Federatsii i novogo zarubezh'ya: status i funktsii*. Moscow: Editorial URSS, 2000. Pp. 34–129.
10. Mikhal'chenko V. Yu. *Yazyk i obshchestvo v sovremennoi Rossii i drugikh stranakh: Mezhdunarodnaya konferentsiya (M., 21–24 iyunya 2010 g.)*. Moscow, 2010. Pp. 42–46.
11. *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov* [Dictionary of sociolinguistic terms]. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN, 2006.
12. Ayupova L. L. *Yazykovaya situatsiya: sotsiolingvisticheskii aspekt* [The language situation: sociolinguistic aspect]. Ufa: Vostochnyi universitet, 2000.
13. Erofeeva T. I. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya*. 2010. No. 1(7). Pp. 21–25.
14. Gak V. G. *Yazykovye preobrazovaniya: nekotorye aspekty lingvisticheskoi nauki v kontse XX veka: ot situatsii k vyskazyvaniyu* [Language transformations: some aspects of linguistics at the end of the 20th century: from the situation to the statement]. Izd. 2-e, ispr. Moscow: LIBROKOM, 2009.
15. Dorofeev Yu. V. *Lingvodidaktika. Sotsiolingvistika. Yazyki mira: k 90-letiyu so dnya rozhdeniya akademika I. F. Protchenko*. Moscow: Sovet-skii pisatel', 2008. Pp. 101–115.
16. *Obshchee yazykoznanie. Metody lingvisticheskikh issledovaniy* [General linguistics. Methods of linguistic research]. Moscow: Nauka, 1973.
17. Solntsev V. M. *Voprosy yazykoznaniiya*. 1984. No. 2. Pp. 31–42.

Received 31.08.2015.